

Затем Суй Сян принялась строить свои грандиозные планы. Каков должен быть первый шаг на пути к тому, чтобы стать героем? Разумеется, крепкое телосложение и боевые искусства высокого уровня.

Суй Сян терзалась сомнениями: задача предстояла серьезная. Учиться по телевизору у всяких там экранных героев — дело наверняка ненадежное, а в самом посёлке, казалось, отродясь не было никаких боевых школ, Шаолиня, Эмей или Удана, где можно было бы постигать боевые искусства.

Однако Хуанмао легко разрешил эту проблему. Он хлопнул себя в грудь и пообещал:

— Я попрошу батю нанять какого-нибудь тренера, он точно согласится.

— Правда?

— Конечно, жди хороших новостей.

После этого оба вернулись по своим домам искать утешения у матерей. Из-за того что Суй Сян заявила поздно, её снова отчитал дедушка Суй. Так тринадцатилетняя Суй Сян сбила товарища Хуанмао Чжан Шэнцзе с пути истинного.

И вот в шестом классе из-за всевозможных тренировок она начала расти как на дрожжах. К моменту поступления в первый класс средней школы Суй Сян уже была самой высокой девочкой в классе.

Первый год в средней школе, казалось, принес с собой несметное множество перемен. В тот год гравийные улочки маленького посёлка канули в лету, а на смену им пришли сплошные цементные дороги. В тот год Цзюань-Цзюань перебралась из деревни жить в город и, в отличие от Суй Сян и остальных, училась не в поселковой школе, а в Первой городской средней школе. В тот год Мао-мао начал отдаляться от круга общения Суй Сян, поставив перед собой цель стать целеустремленным и позитивным молодым человеком. В тот год Суй Сян наконец-то оказалась в одной школе с Хуанмао, возле которого теперь крутился лишь один Цзы Мао. В тот год мысли Суй Сян были еще дальше от учебы. В тот год Суй Сян и начала совершать свои так называемые славные подвиги.

Поначалу Суй Сян помогала слабым одноклассникам, которых годами притесняли, поднять головы и заявить о себе. Опираясь на финансовые возможности Хуанмао, а также на их совместные тренировки и занятия, длившиеся больше года, они расправились со многими школьными задирами, отобрали у тех награбленные деньги и вещи и раздали обиженным ребятам. Постепенно дуэт приобрел известность в школе. Суй Сян, возможно, одурманило всеобщее лести и восхваление, и она сама заняла место прежних задигов, превратившись в главную грозу школы и начав притеснять других слабых учеников. А те, кто раньше сам был жертвой, прибившись к этой парочке, постепенно скатились до роли мелкой шпаны под началом новых хулиганов.

Поскольку многие дети из богатых и влиятельных семей вроде Хуанмао считали ниже своего

достоинства учиться в поселковой средней школе, даже те ученики, которых обижали, не смели и пикнуть от гнева, а учителя закрывали на всё глаза, если только дело не доходило до угрозы жизни. Так что в Средней школе Хэмин эти двое на какое-то время стали полновластными хозяевами.

Менее чем за полгода те самые герои и благородные воители, о которых говорилось в речах Суй Сян, полностью извратились, и поток времени заставил её забыть о первоначальных помыслах.

Но как говорится: высокое дерево привлекает ветер, а выдающийся лес ломает буря. Суй Сян и Хуанмао завоевали целый мир в Средней школе Хэмин, однако время от времени им приходилось сталкиваться с вызовами и провокациями главарей из средних школ соседних посёлков. Поэтому, несмотря на юный возраст, Суй Сян уже накопила богатый опыт реальных стычек, хотя зачастую ходила вся в синяках и ссадинах.

Наблюдая за происходящим, дедушка с бабушкой искренне переживали за Суй Сян, но поделаться ничего не могли: охваченная пубертатным кризисом внучка была ужасно упряма и никого не слушала. Даже если накануне она давала обещание, на следующий день снова сбегала с уроков драться. Дедушка Суй и бабушка Сун просили Ху-цзы вразумить Суй Сян, но та едва не затащила его в свою шайку. К счастью, простоватый Ху-цзы не приглянулся Суй Сян настолько, чтобы обязательно брать его под свое крыло, и она оставила эту затею, столкнувшись с его отказом.

Хотя уже в седьмом классе Суй Сян превратилась в трудного подростка, с возрастом её отличные гены начали всё ярче проявляться, и она становилась всё красивее. Не будь она школьной забиякой, у нее были бы все шансы стать самой явной претенденткой на звание всеобщей любимицы и всеобщей школьной красавицы.

Конечно, у такой Суй Сян никогда не было недостатка в поклонниках противоположного пола. Пусть её и не признавали официально школьной красотой, она оставалась богиней для неудачников, да и признанные парнями красавцы тоже тайком подсовывали ей любовные записки или питали к ней кое-какие чувства. К счастью, Суй Сян была полностью сосредоточена на своей бурной деятельности, к знакам внимания относилась равнодушно и особо ни с кем не сближалась.

Если все эти бесчинства в стенах школы можно было назвать лишь детскими шалостями, то появление одного человека превратило Суй Сян в настоящую уличную хулиганку в полном смысле этого слова. Полное имя этого человека уже никто не мог вспомнить, да и сам он никогда о нём не упоминал. Все звали его не иначе как Дедушка Сань. Он был главарём всех местных хулиганов и бандитов в посёлке Хэмин, а под его началом находилось еще несколько соседних деревень и посёлков. Созданную им организацию под названием Врата Утраты не смел задирать почти никто из простых людей.

Иногда обстоятельства складываются на редкость удачно. В один прекрасный день Дедушка Сань в отличном расположении духа отправился на прогулку со своей возлюбленной и случайно стал свидетелем драки: Суй Сян и Хуанмао сцепились с хулиганами из средней

школы соседнего посёлка. Изначально Дедушка Сань собирался просто поглазеть на то, как молодежь выясняет отношения, но свирепая и безжалостная ухватка Суй Сян мгновенно приковала к себе его взгляд, вмиг пробудив воспоминания о собственных бурных и безумных юношеских годах.

К тому же, будучи сорокалетним мужчиной без жены и родных детей, Дедушка Сань прекрасно понимал, что несколько группировок у него за спиной только и ждали случая, чтобы занять его место главаря. В итоге, движимый внезапно хлынувшим через край отцовским чувством и желанием найти себе наследника, Дедушка Сань занялся сбором самого подробного досье на Суй Сян.

В другой не менее прекрасный день Дедушка Сань велел доставить Суй Сян к себе. Суй Сян, с малых лет не знавшая ни отцовской, ни материнской любви, сразу же нашла с Дедушкой Санем общий язык. В конце концов, как все и ожидали, она сгоряча согласилась стать его приёмной дочерью.

Всё равно делать было нечего, а в худшем случае можно было просто сбежать, рассуждала Суй Сян. Однако она и представить не могла, что из некоторых дел не так-то просто выпутаться.

Суй Сян ходила на встречу с Дедушкой Санем втайне от Хуанмао. Когда всё было кончено, Хуанмао даже какое-то время дулся на неё, считая, что она больше не воспринимает его как брата. Впрочем, в конце концов Суй Сян всё же удалось успокоить этого упрямого брата, с которым они прошли через огонь и воду. Разумеется, в глубине души Хуанмао был рад за Суй Сян, у которой появился отец. Вскоре вслед за Суй Сян Хуанмао и Цзы Мао тоже вступили в ряды разбойничьей шайки Дедушки Саня.

Что же до самого Хуанмао и Цзы Мао, то, выражаясь словами Суй Сян, до конца своих дней все трое оставались самыми надежными близкими людьми и верными товарищами друг для друга.

С тех пор как Суй Сян стала приёмной дочерью Дедушки Саня, её жизнь заиграла невиданными красками. Даже те школьные товарищи, с которыми она раньше то и дело дралась, больше не смели идти против неё. На какое-то время Суй Сян вдруг ощутила себя непобедимой одиночкой, которой больше не с кем тягаться. Более того, на этом этапе избиение школьников перестало удовлетворять её раздутое эго, и она принялась притеснять и грабить простых жителей посёлков и деревень. Впрочем, у Суй Сян всё же имелся определённый профессиональный подход: она не позволяла себе огульно бранить жителей посёлка, а просто нагло ела и пила за чужой счёт, да при уходе прихватывала с собой кое-что в качестве «благодарности».

Поэтому, хотя местные жители и не испытывали к Суй Сян такой лютой ненависти, чтобы желать ей смерти, в душе они жутко скрежетали зубами и были готовы вцепиться ей в глотку. Из-за возраста Хуанмао в банде величали «господином Хуаном», Суй Сян — «Вторым мастером Суй», а Цзы Мао — «молодым госпожичем Цзы». Поначалу все звали Суй Сян просто «старшей сестрой», но та сочла это прозвище слишком деревенским и совершенно не внушающим трепета, поэтому в конце концов выбрала более мужественное обращение — «мастер», хотя оно и создавало мощный диссонанс с её развевающимися длинными волосами и прекрасным личиком.

Братья по банде почтительно звали Суй Сян Вторым мастером Суй, но стали бы простые обыватели называть её так за глаза? Разве что у них и вправду было не всё дома. Поэтому втихомолку за Суй Сян закрепилось прозвище «второсортная хулиганка», и эта слава оказалась настолько живучей, что не угасла даже после того, как Суй Сян завязала с прошлым и встала на путь исправления.

Спустя год после вступления в секту Утраченных Душ, по заведённым правилам, все члены банды должны были сделать татуировку на каком-нибудь заметном участке тела в качестве личного знака. Суй Сян долго перебирала варианты у мастера, но так и не смогла выбрать ничего подходящего.

— Царь зверей — тигр? — предложил татуировщик, но Суй Сян покачала головой, отвергнув идею.

— Властелин степей — лев?

— Не годится.

— Король скорости — гепард?

— Ни за что.

— Так что же вам в конце концов нужно, Второй мастер?

Суй Сян задумалась, глядя на брелок на своём рюкзаке, и спросила:

— А можно мне на затылке набить яблоко?

— А? — Татуировщик ошеломлённо уставился на Суй Сян.

— Обязательно Фудзи, другие сорта мне даром не нужны, — добавила она.

В конце концов мастер проявил высший профессионализм и выбил у неё на затылке красный яблочок размером с монету. Конечно, много-много лет спустя Суй Сян горько об этом пожалела, ведь оказалось, что на свете существует множество куда более крутых яблочных брендов, чем эти красные яблоки сорта Фудзи. Оступившись раз, опечален будешь вечно.

<http://bllate.org/book/21449/2192165>